

УДК 316.7

СОСТАВ И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ Г. ИРКУТСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Аннотация. В статье рассматриваются основные демографические характеристики г. Иркутска второй половины XIX – начала XX в. и изменения социальной структуры населения в условиях капиталистической модернизации. Подчеркивается приоритетное значение Иркутска как крупнейшего сибирского городского центра, ставшего фокусом перехода от традиционных форм жизни к более модернизированным на региональном уровне. Анализируется динамика численности населения г. Иркутска, описываются основные факторы его прироста и половозрастной состав города.

Ключевые слова: капиталистическая модернизация, Иркутск, социальная структура города, динамика численности населения, половозрастной состав.

Информация о статье. Дата поступления 26 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 16 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Гаврилова Н.И. Состав и структура населения г. Иркутска второй половины XIX – начала XX вв.: динамика процессов социальной дифференциации // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 87–94.

COMPOSITION AND STRUCTURE OF IRKUTSK POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th C.: DYNAMICS OF SOCIAL DIFFERENTIATION PROCESSES

© N.I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article considers the main Irkutsk demographic characteristics in the second half of the 19th – the early 20th c. and changes in the social structure of the population under conditions of capitalist modernization. It clearly places the priority of Irkutsk as the largest Siberian city which became the focus of the transition from traditional forms of life to urban ones at the regional level. The author analyses the dynamics of Irkutsk population, and discusses the main factors of its growth and age-sex composition.

Keywords: capitalist modernization, Irkutsk, social structure of the city, population dynamics, age-sex composition.

Article info. Received February 26, 2018; accepted March 16, 2018; available online March 30, 2018.

For citation. Gavrilova N. I. Composition and Structure of Irkutsk population in the second half of the 19th – Early 20th c.: Dynamics of Social Differentiation Processes // Social Competence. 2018, vol. 3, no. 1, pp. 87–94. (In Russian).

К середине XIX в. на территории Иркутской губернии была сформирована структура городских поселений, образовав-

шая своеобразный каркас социально-экономических, административно-управленческих и социокультурных связей территории,

выстроены традиции городской жизни. Безусловный приоритет принадлежал г. Иркутску, крупнейшему сибирскому городскому центру, который одним из первых (перешел) от традиционного уклада жизни к городскому.

Иркутск – столица генерал-губернаторства и губернии, центр экономической, культурной и духовной жизни региона сосредотачивал 70–85,8 % городского населения губернии и являлся наиболее быстро растущим городом в крае. С 1858 г. по 1897 г. его население выросло в 2,7 раза, превысив в 1862 г. отметку 25 тыс. чел. К 1897 г. количество жителей составляло 51,5 тыс. чел. Вместе с Томском (1897 г. – 52,2 тыс. чел.) Иркутск на рубеже XIX–XX вв. стал крупнейшим городом Сибири.

Население г. Иркутска на протяжении всего рассматриваемого периода увеличивалось в основном за счет активизации переселенческого движения в связи с началом строительства Транссибирской железной дороги. Доминирующей группой прибывших являлись жители самой Иркутской губернии. Среди уроженцев других губерний больший удельный вес составили выходцы из Сибири, нежели из Европейской части России. Согласно данным переписи 1897 г. к уроженцам других регионов относилось 34,3 % (21,6 тыс. чел.) городского населения губернии (62,8 тыс. чел.) (Троицкий, 1904. С. 13–14). Подавляющую часть

прибывших в Иркутск (81,6 % или 7,6 тыс. чел.) привлекала возможность дополнительного заработка.

Основной контингент приезжавших были выходцами из Томской, Тобольской, Енисейской, Пермской, Вятской, Нижегородской, Тамбовской, Симбирской, Оренбургской, Казанской, Самарской, Киевской, Саратовской, Московской губерний и Забайкальской области. Уроженцев других государств в общей массе пришлого населения было немного (360 чел.).

За 1851–1897 гг. доля населения Иркутска в общем составе населения губернии выросла в 1,8–2,1 раза (табл. 1) (Гаврилова, Дамешек и др. 2017. С. 44).

Динамика колебаний количества населения г. Иркутска по сезонам на протяжении второй половины XIX в. в значительной степени являлась отражением изменений форм торговли, сосредоточенной в городе. Периоды доминирования ярмарочной торговли, сезонной по своей сути (лето и зима), характеризуются увеличением численности населения. В 1860-х гг. подобные изменения оставались на уровне примерно 2,8 тыс. чел., в 1870-х гг. – 7,7 тыс. чел. (Павлинов, 1865. С. 1; Романов, 1914. С. 168, 320). Как отмечали в 1863 г. современники, «максимальная убыль числа жителей начинается с июня, когда многие отправляются на нижегородскую ярмарку и Амур, а наибольшая прибыль бывает в декабре – от приезжающего на Иркут-

Таблица 1

Динамика общей численности населения г. Иркутска во второй половине XIX в., чел.

Год	Население г. Иркутска, тыс. чел.	Численность населения			
		Города Иркутской губернии, тыс. чел.	Доля, %	Всего в Иркутской губернии, тыс. чел.	Доля, %
1851	16,8	22,4	75,0	31,6	5,3
1858	18,8	24,0	78,2	34,6	5,4
1860	19,9	27,7	71,7	34,7	5,7
1861	24,8	35,4	70,0	35,8	6,9
1870	32,8	38,6	84,8	37,8	8,6
1876	34,2	41,1	82,6	37,5	9,1
1880	33,9	41,2	82,3	38,5	8,8
1885	39,2	46,3	84,7	40,8	9,6
1890	47,2	55,2	89,5	–	–
1892	50,6	58,9	85,8	–	–
1897	51,5	62,8	82,0	51,4	10,0
1900	49,1	60,5	81,2	–	–

скую ярмарку, от возвращающихся с золотых и рыбных промыслов рабочих и ямщиков, везущих товары с нижегородской ярмарки и из Западной Сибири для Забайкалья и Кяхты. Между тем отлучек из Иркутска бывает немного, т.к. с Нижегородской ярмарки уже все возвратились, а на Ирбитскую еще не уехали» (Павлинов, 1865. С. 1).

«Совершенную особенность местного населения» составляли ссыльные (9–12% всего населения г. Иркутска в 1863–1864 гг.), «увеличиваясь зимой до цифры, превышающей численность сельского сословия или дворян и чиновников». Кроме того, зимой происходил наплыв военных (обилие «загулявшего военного люда») составляло особенность города и отмечалось многими прибывающими в Иркутск), инородцев, лиц, не указывающих своей сословной принадлежности. В летний период возрастала численность дворянства, городских сословий, крестьянства. Наплыв населения вызывали и сезонные работы: отправление и возвращение (весна – осень) «бездомной “ангарщины”» – рыбно-промысло-

вых партий наемных работников (до 1500 чел.), партий приисковых рабочих¹ (Павлинов, 1865. С. 1).

Наличие «беспреданно меняющегося населения» в Иркутске в 1860–1870-х гг. составляло его неуловимую, укоренившуюся черту. В 1862 г. П.А. Кропоткин отмечал, что «постоянная бродячая жизнь... придает обществу особый колорит; в городе вечный прилив и отлив: стоит выехать из него на два года, чтобы, вернувшись, встретить на половину новых лиц» (Кропоткин, 1983. С. 52). Другие сравнивали Иркутск с «заязженным двором» (Костров, 1875. С. 49). П.А. Ровинский, стремясь проанализировать сложившуюся ситуацию (1875 г.), отмечал «ненормальность» развития Иркутска («от излишнего наплыва чужих элементов») (Ровинский, 1875. С. 206).

Модернизационные процессы в экономике региона, связанные с активизацией индустриального развития, динамикой капиталистических отношений, обусловили качественные изменения социальной структуры Иркутска в рассматриваемый период (табл. 2) (Гаврилова, Дамешек и др. 2017. С. 46).

Таблица 2

Динамика сословной структуры г. Иркутска во второй половине XIX в., %

Сословие	1860	1861	1863	1870	1872	1874	1876	1878	1884	1893	1897
Дворянство	11,0	9,0	10,3	9,3	9,0	9,0	11,6	12,0	7,0	6,0	10,4
Духовенство	3,0	2,4	2,7	2,2	2,2	2,4	1,9	1,9	1,4	1,2	1,6
Почетное гражданство и купечество	4,0	2,9	3,8	2,4	2,4	2,7	3,7	4,0	5,0	4,0	3,2
Мещанство, цеховые	34,65	40,8	28,0	35,0	35,0	46,0	30,0	31,5	40,0	41,0	41,7
Крестьянство	8,3	6,55	10,0	10,0	2,2	6,0	13,0	14,0	19,0	20,5	32,7
Военное сословие	24,9	29,5	27,0	41,1	49,2	6,0	6,0	36,6	5,7	15,0	2,8
Иногородцы	1,31	0,9	2,0			27,9	33,8		21,9	2,0	1,0
Иностранцы	0,04	0,05	0,2							0,1	0,3
Ссыльные	–	–	12,0							8,7	–
Другие	12,8	7,9	4,0							1,5	6,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

¹ Записка, составленная помощником иркутского полицеймейстера Киселевым по вопросу о преобразовании иркутской городской полиции // Государственный архив Иркутской области.

Ф. 480. Оп. 1. Д. 305. Л. 1 об. / The report composed by assistant police chief Kiselyov on the transformation of Irkutsk City police // State Archive of Irkutsk region. F. 480. Op. 1. D. 305. L. 1 ob.

Трансформация сословной структуры города становится особо заметной с середины 1870-х гг. Основной ее особенностью являлось увеличение темпов роста податного населения города, занятого в торгово-промышленной сфере, при снижении доли неподатных слоев, прежде всего, военных. К 1897 г. количество последних в Иркутске уменьшилось в 8,8 раз и не превышало 3 % населения (с 4,9 тыс. чел. до 1,4 тыс. за 1860–1897 гг.). До 1,6 % снизилась доля духовенства.

С другой стороны, бюрократизация управления и повышение роли государственных учреждений вызвали рост численности дворянства в городе, хотя его доля значительно колебалась, в отдельные годы сокращаясь до 6 %. Изменения не коснулись пропорционального соотношения численности потомственного и личного дворянства, при этом сохранялось превосходство последнего, представленного, главным образом, чиновничеством. Иркутск как административный центр губернии и генерал-губернаторства характеризовала особенно высокая концентрация этой социальной группы. По данным В.В. Воробьева, во второй половине XIX в. в городе проживало 53 % дворян и чиновников Восточной Сибири (Воробьев, 1958. С. 12). В общем же составе иркутян численность дворянства увеличилась за 1860–1897 гг. с 2,2 до 5,4 тыс. чел., что составляло 10,4–11 % населения г. Иркутска. Это существенно превышало показатели по городам Европейской России и Западной Сибири (6,6 и 7,1 % соответственно на 1897 г.), однако в целом было сопоставимо с данными по отдельным городам соседнего региона (Томск – 8,4 %, Омск – 13,7 %, Тобольск – 12 %) (Скубневский, Гончаров, 2003. С. 90, 92, 301).

Одной из главных черт формирования социального состава населения Иркутска в период капиталистической модернизации стало резкое увеличение в нем крестьянства (с конца 1870-х гг.). В 1860 г. в губернском центре проживало 1,7 тыс. крестьян (8,3 %). К концу XIX в. их число выросло до 16,8 тыс. чел., составив треть населения города (32,7 %). Достаточно заметный процент составляли ссыльные. Только в 1865 г. на 100 иркутян приходилось в среднем 10,2–13,6 чел. ссыльных.

Динамика сословий собственно городского гражданства в Иркутске характеризовалась непропорционально быстрым ростом численности мещанства по сравнению с другими городами региона. К 1897 г. в Иркутске проживало около 82 % мещан от общей численности этого сословия в городах губернии (в 1860 г. – 62 %). За 1860–1897 гг. численность мещанства в городе увеличилась на 14,6 тыс. чел. (до 21,5 тыс. чел.), а его доля выросла на 7,1 %, что напрямую было связано с ростом значения Иркутска как торгово-промышленного центра.

Изменение численности купечества и почетного гражданства имели тот же вектор. Подавляющая часть купечества региона, как и в предшествующий период, сосредотачивалась в Иркутске (к концу XIX в. доля купечества в общем количестве населения губернии составляла 93,6 %). Согласно переписи 1897 г. в Иркутске проживало 1,7 тыс. лиц купеческого звания (3,2 % иркутян). В то же время доля купечества и почетного гражданства в городах европейской России (1897 г.) составляла 3 %, в Западной Сибири – 2,3 %, в частности в Томске – 3,7 %.

Наличие в городе значительной доли верхних слоев чиновничества и купечества с одной стороны, и увеличивающийся наплыв в Иркутск крестьян и мещан с другой, усиливали социальную поляризацию общества. В 1870-х гг. об Иркутске писали: «Есть здесь люди, получающие до 50 тыс., и есть такие, которые не зарабатывают 50 руб. Годового дохода рабочего недостает на самое необходимое. Если взять во внимание невозможность отыскать работу иногда в течение нескольких дней, праздники, семейство, болезни, то окажется, что состояние рабочих сословий весьма незавидно. Недаром же они помещаются в самых грязных лачугах, в нижних этажах, сырых и холодных, недаром так много в Иркутске умирающих, больных, нищих...» (Гимельштейн, 2002. С. 142–143). «Вдовы, сироты, старики ежедневно наполнят канцелярию губернатора, городскую управу и толпами стоят у губернаторского дома, прося о помощи...» (Сукачев, 1891. С. 115–116).

Отсутствие в городах региона стабильной прослойки поместного дворянства ставило чиновничество и верхушку купечества на пьедестал городского общества,

обеспечивая им статус «социальных лидеров», вверяя первые роли в общественном быту. Данная особенность социальной структуры в Иркутске нашла яркое подтверждение. Чиновничество в силу своего положения как основного проводника имперской власти в регионе и более высокого образовательного уровня оказывало влияние на иные слои населения, но именно купечество осознавало себя «настоящим хозяином» города. Третьему сословию здесь была предоставлена роль создателя своеобразной культуры, оно во многом определяло стиль и образ жизни города. Двойное лидерство закладывало основу чрезвычайно широкого спектра взаимоотношений чиновничества и купечества.

В половом составе городского населения Иркутской губернии, как и Сибири, и России в целом, преобладающее большинство составляли мужчины: в 1897 г. мужчин было 55,2 %, женщин – 44,8 %. На 1000 чел. мужского городского населения Иркутской губернии в конце XIX в. приходилось 897 чел. женского. Иркутск характеризовался относительно большей пропорциональностью соотношения полов: 51,7 % составляли мужчины, 48,3 % – женщины (табл. 3) (Тройницкий, 1904. С. 6–7).

Наибольшая диспропорция соотношения полов отличала 20–29-летних жителей г. Иркутска. Количество мужчин этого возраста превосходило количество женщин в 1,4 раза, т. е. на 1 000 мужчин приходилось 710 женщин. В целом в рассматриваемый

период данные показатели были характерной чертой демографических процессов в городах Сибири и Европейской части России. Как уже отмечалось в литературе, «большая часть мужчин этого возраста была из пришлых (в числе которых были переведенные в Сибирь по службе, крестьяне-переселенцы, рабочие-мигранты, ссыльные), поскольку город притягивал молодых мужчин в значительно большей степени, чем женщин» (Скубневский, Гончаров, 2003. С. 106).

В старших возрастных стратах населения г. Иркутска доля мужчин снижалась, приобретая в возрастных группах старше 60 лет отрицательные показатели. Самые многочисленные половозрастные группы составляли иркутяне в возрасте от 10 до 29 лет. В совокупности это была почти половина (41,4 %) населения города в 1897 г.

Резкое снижение численности старших возрастных групп коррелировало с данными средней продолжительности жизни россиян этого периода, которая в 1890-х гг. составляла 31,7 года (Миронов, 1999. С. 384). Доля иркутян, перешагнувших 30-летний возрастной рубеж, составляла 39,2 % от общей численности населения города: 30–39-летних иркутян насчитывалось 14,6 %, 40–49-летних – 11,2 %, 50–59-летних жителей – всего 7%. Иркутян старше 70 лет в 1897 г. значилось 1 161 чел. (2,2 %).

Вторая половина XIX в. стала периодом заметного роста грамотности населения губернского центра. С 1864 г. по 1897 г.

Таблица 3

Половозрастной состав населения г. Иркутска в 1897 г.

Возраст	Половой состав населения		Доля от населения г. Иркутска, %
	Мужской пол, чел.	Женский пол, чел.	
До 1 года	787	672	2,8
1–9 лет	4 214	4 174	16,3
10–19 лет	4 783	5 574	20,2
20–29 лет	6 412	4 552	21,4
30–39 лет	3 973	3 547	14,6
40–49 лет	2 890	2 789	11,2
50–59 лет	1 852	1 773	7,0
60–69 лет	1 073	1 101	4,2
70–79 лет	373	503	1,7
80–89 лет	91	134	0,4
90–99 лет	27	33	0,1
Всего	26 475	24 852	100

Изменение численности грамотного населения г. Иркутска за 1863, 1881 и 1897 гг.

Год	Мужчины		Женщины		Всего, тыс. чел.	Доля, %
	Количество, тыс. чел.	Доля, %	Количество, тыс. чел.	Доля, %		
1863	6,5	42,8	3,0	23,2	9,5	33,8
1881	9,1	50,7	4,4	30,0	13,5	41,5
1897	14,3	53,7	9,4	37,9	23,7	46,11

доля грамотных среди иркутян возросла в 1,36 раз (с 33,8 до 46,1 %). При сохранении на протяжении указанного периода высокого процента грамотных среди мужчин, в динамике более высокими показатели грамотности оказалась у женщин (см. табл. 4). К 1897 г. доля грамотных среди женского населения г. Иркутска возросла в 1,63 раза (в 1863 г. она составляла 23,2 %, в 1897 г. –

37,9 %), а среди мужского населения – только в 1,25 раза (в 1863 г. она была равна 42,8 %, в 1897 г. – 53,7 %).

В тесной взаимосвязи с показателями социальной структуры и размеров города находились параметры занятости населения, данные экономического развития Иркутска и его функциональные характеристики.

Библиографический список

Воробьев В.В. Формирование городской сети юга Восточной Сибири. Иркутск: Восточно-Сибирский отдел географического общества СССР, 1958. 28 с.

Гаврилова Н.И., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Иванов А.А., Кузнецов С.И., Новиков П.А., Шапова Л.П., Петрушин Ю.А. Иркутск накануне и в 1917 году. Очерки политической истории губернского центра: монография / ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2017. 544 с.

Иркутск в панораме веков: очерки истории города / сост. А.В. Гимельштейн, ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Вост.-Сиб. издат. компания, 2002. 512 с.

Иркутск: его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири / ред. В.П. Сукачев. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1891. 268 с.

Иркутская летопись 1857–1880 гг. (Продолжение «Летописи» П.И. Пежемского и В.А. Кротова) / сост. Н.С. Романов. Иркутск: Паровая типография И.П. Казанцева, 1914. 410 с.

References

Vorob'ev V.V. *Formirovanie gorodskoi seti yuga Vostochnoi Sibiri* [Formation of the city network of the south of Eastern Siberia]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskii otdel geograficheskogo obshchestva Sovetskogo Soyuz Sotsialisticheskikh Respublik Publ., 1958, 28 p. (In Russian).
Gavrilova N.I., Dameshek L.M., Dameshek I.L., Ivanov A.A., Kuznetsov S.I., Novikov P.A., Shapova L.P., Petrushin Yu.A. *Irkutsk nakanune i v 1917 godu. Ocherki politicheskoi istorii gubernskogo tsentra* [Irkutsk on the eve and in 1917. Essays on the political history of the provincial center]. Irkutsk: "Ottisk" Publ., 2017, 544 p. (In Russian).

Gimel'shtein A.V., Dameshek L.M. *Irkutsk v panorame vekov: ocherki istorii goroda* [Irkutsk in the panorama of centuries: essays on the city history]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskaya izdatel'skaya kompaniya Publ., 2002, 512 p. (In Russian).

Sukachev V.P. *Irkutsk: ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoi Sibiri* [Irkutsk: its place and importance in the history and cultural development of Eastern Siberia]. Moscow: Tipo-litografiya Vysochaishe utverzhennogo Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1891, 268 p. (In Russian).

Romanov N.S. *Irkutskaya letopis' 1857–1880 gg. (Prodolzhenie «Letopisi» P.I. Pezhemskago i V.A. Krotova)* [Irkutsk chronicle of 1857–1880. (Continuation of the "Annals" by P.I. Pezhemskiy and V.A. Krotov)]. Irkutsk: Parovaya tipografiya

Костров К. Пространство и население Восточной Сибири // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах: сб. ст. В 2 т. Т. 1. СПб.: Русская скоропечатня (П.С. Нахимова), 1875. С. 1–96.

Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 192 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX веков). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. 566 с.

Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год. Год первый / ред. и сост. Н. Павлинов. Иркутск: Иркутский статистический комитет, 1865. 215 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 год. LXXV. Иркутская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904. 171 с.

Ровинский П.А. Очерк Восточной Сибири. Иркутск: его настоящее и прошлое // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1. № 2. С. 201–119.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Население. Экономика. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. 360 с.

I.P. Kazantseva Publ., 1914, 410 p. (In Russian)
Kostrov K. The space and population of Eastern Siberia. *Sbornik istoriko-statisticheskikh svedenii o Sibiri i sopredel'nykh ei stranakh* [The collection of historical and statistical information about Siberia and its neighboring countries]. In 2 vol. Vol. 1. Saint Petersburg: Russkaya skoropechatnya (P.S. Nakhimova) Publ., 1875, p. 1–96. (In Russian).

Kropotkin P.A. *Pis'ma iz Vostochnoi Sibiri* [Letters from Eastern Siberia]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983, 192 p. (In Russian).

Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo KhKh vekov). Genезis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX c.). Genesis of personality, democratic family, civil society and law-bound state]. In 2 vol. Vol. 2. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin" Publ., 1999, 566 p. (In Russian).

Pavlinov N. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoi gubernii na 1865 god. God pervyi* [Memorial book of Irkutsk province for 1865. The first year]. Irkutsk: Irkutsk Statistical Committee Publ., 1865, 215 p. (In Russian)

Troinitskii N.A. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii, 1897 god. LXXV. Irkutskaya guberniya* [The first general census of the Russian Empire population, 1897. LXXV. Irkutsk Province]. Saint Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904, 171 p. (In Russian)

Rovinskii P.A. Essay on Eastern Siberia. Irkutsk: its present and past. *Drevnyaya i novaya Rossiya* [Ancient and New Russia], 1875, vol. 1, no. 2, pp. 201–119. (In Russian)

Skubnevskii V.A., Goncharov Yu.M. *Goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine KhKh – nachale KhKh v. Naselenie. Ekonomika* [Cities of Western Siberia in the second half of the 19th - early 20th centuries. Population. Economy]. Barnaul: Altai state University Publ., 2003, 360 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии, e-mail: nig2312@yandex.ru

Author's Credentials

Natalya I. Gavrilova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, e-mail: nig2312@yandex.ru

Критерии авторства

Гаврилова Н.И. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Criteria for Authorship

Gavrilova N.I. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.